

После того, как его ноги онемели от сидения на корточках, наконец настала очередь Хуан Хая.

Вместе со «Свирепым тигром» их отвели в небольшую комнату для допроса. Окон не было, только стол. Дверь была плотно закрыта, и на дверном косяке остались следы окровавленных отпечатков пальцев.

Хуан Хай почувствовал, как дрожь пробежала по его спине. Испугавшись, он умолял:

- Сэр, я не... я не...

Полицейский был молодым человеком лет двадцати. Сунув в рот сигарету, он жестом пригласил их сесть.

- Между вами двумя, кто продает, а кто клиент?

Хуан Хай попытался заплакать, но не смог пролить ни единой слезы.

- Вы поймали не тех людей, - Ди Занг кокетливо сел, скрестив ноги.

- Как бы вы тогда объяснили эту плату за обслуживание в тысячу долларов? - Полицейский указал на стопку банкнот на столе, конфискованную из гостиной.

- Это не то, - запаниковал Хуан Хай: - Эти деньги были потрачены на покупку машины(1)!

- Покупка машины? - Полицейский понимающе улыбнулся: - Итак, теперь, когда ты достиг совершеннолетия, ты будешь баловаться!

В этот момент с Хуан Хая струился холодный пот.

- Это настоящая машина! Блинная тележка! Я внес задаток в тысячу долларов, и мне осталось выплатить еще тысячу долларов!

Полицейский ему не поверил:

- Какая роскошная тележка для блинов в золотой оправе будет стоить две тысячи долларов? Забудь об этом, давай послушаем вторую сторону истории от продавца.

Ди Занг сидел, засунув руки в карман. Вырез его рубашки изначально был большим, но после раздевания он обнажил сексуальную татуировку на груди.

- Когда вы вернете мою камеру?

Взглянув на него, полицейский догадался, что он член триады.

- Это вещественное доказательство. В настоящее время обработкой изображениями занимается начальство, - затем он продолжил осуждать его: - Застегни рубашку!

Когда Хуан Хай услышал, что они проявляют изображения, его лицо побелело. На фотографиях были фотографии с его гребаным обнаженным телом...

Ди Занг откинулся на спинку стула и опустил голову, чтобы посмотреть на свою грудь:

- Она слишком большая, пуговицы не держат .

У Хуан Хая отвисла челюсть, когда он посмотрел на него, подумав про себя, что они действительно заслуживают называться гангстерами Чертовски потрясающе.

Полицейский был в ярости, когда он сердито посмотрел на этого человека с обесцвеченными волосами и в цветных линзах, который вел себя так неприлично. Когда он собирался взорваться, техническая группа принесла проявленные изображения. Их было около десяти штук. За исключением первой части, все остальные изображения были размытыми снимками движущейся фигуры.

- Непристойная порнография! - Полицейский покраснел и бросил фотографии перед ними двумя: - Довольно. Мы будем принимать ваши свидетельства по одному!

Инь Лян вышел из кабинета капитана, держа в руках номерной знак немеханического транспортного средства.

- Спасибо, дядя Лю, - сказал он без выражения.

- Нет проблем, сяо Лян, - капитан Лю проводил его до двери: - Возвращайся и передай от меня привет своему отцу!

- Определенно, - Инь Лян повернул голову и увидел, что Хуан Хай сидит на корточках на полу, потирая испачканный красными чернилами палец о ножку стула: - Это...

- О, - сказал капитан Лю: - Салон массажа ног проверяли на наличие проституции. Вон там завсегда.

Инь Лян был ошеломлен. Рука, держащая номерной знак, крепко сжалась, повредив ногти, впиваясь в железную пластину. Однако боль нисколько его не беспокоила.

Он ненавидел себя.

В тот день после школы, когда Лу Лу умолял его, почему он не согласился?

(1)Машина: 车 (chē) означает автомобиль, но у него есть еще одно указание на «пол». В то время как Хуан Хай буквально имел в виду купить машину (买车), в этом контексте полицейский назвал это покупкой секса.

(2) Продавец: В этот момент, друзья, дорогой Хуан Хай посещает бордель, а Ди Занг - проститутка.

<http://bllate.org/book/14201/1251466>